

УДК 581.135.51

UDC 581.135.51

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТРАКТОВКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В РОССИИ

POLITICAL AND LEGAL INTERPRETATIONS HUGO-LOWNEY RESPONSIBILITY FOR THE SLOPES OF THE CONSUMPTION OF NARCOTICS-SKI MEANS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, -SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES, SAUVEUR-CHENIN AGAINST CHILDREN IN RUSSIA

Чапурко Татьяна Михайловна
к.ю.н., д. полит. н., профессор
кафедра уголовно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента»
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Chapurko Tatiyana Mikhailovna
Cand.Leg.Sci., Dr.Sci.Polit., professor,
the Department of criminal law disciplines
South Institute of management, Krasnodar, Russia

Буз Стела Ивановна
к.ю.н., доцент
кафедра уголовного права
Краснодарского университета МВД России
Краснодар, ул. Ярославского, 108

Buz Stela Ivanovna
Cand.Leg.Sci., associate professor,
the Department of criminal law
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Авторами предлагаются к обсуждению политико-правовые проблемы охраны и защиты детей от склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в России

Authors discuss legal issues and protection of children from the inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues in Russia

Ключевые слова: НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, МАЛОЛЕТНИЕ, ДЕТИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, СКЛОНЕНИЕ, ВОВЛЕЧЕНИЕ

Keywords: JUVENILE, INFANTS, CHILDREN, CRIMINAL RESPONSE RESPONSIBLE, NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, DECLINATION, INVOLVEMENT

Проблема употребления молодежью наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по своей важности является одной из самых острых в современной России, так как будущее любого народа в подрастающих поколениях – в их здоровье, интеллектуальных способностях и в целом в наличии. Но сегодня склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов подвержены многие подростковые группы несовершеннолетних и даже малолетних – учащиеся школ и колледжей, студенты вузов, работающая и неработающая молодежь. И особенностью здесь является процесс склонения детей к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, которому способствует отсутствие у подростков необходимых знаний и представлений об опасности наркотиков, присущая им любознательность

и излишняя доверчивость к мнению своих более (так представляемых) «опытных и искушенных» сверстников.

Распространение наркомании, особенно среди молодого населения России, приняло за последнее десятилетие угрожающие размеры и приобрело черты не просто социальной проблемы, а национального бедствия, в котором более пораженную часть составляют дети и подростки. К их наркотизации привели политико-экономическая и правовая нестабильность, утрата молодежью ясных жизненных перспектив, обеднение духовной культуры и неспособность усилиями только правоохранительных органов противостоять активизации деятельности наркомафии в стране, о чем говорят очень многие не равнодушные ученые и практики [1].

Наркомания и наркотизм, как социальные негативные явления, несут опасность для всего многонационального сообщества России и являются сложными с позиции правовой оценки. Наличие этих явлений обуславливает появление большого количества негативных последствий экономического, социального, нравственного, правового, медицинского характера. Все это представляет реальную угрозу не только для нормального функционирования и совершенствования социальных отношений, но и способно перечеркнуть будущую жизнь любого общества, так как процесс наркотизации охватывает, прежде всего, молодежные слои населения, что особо опасно для будущего развития человечества.

Поэтому преступления взрослых лиц, склоняющих несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) [2], обладают повышенной общественной опасностью и являются одной из серьезных предпосылок деградации личности подрастающего ребенка-потребителя наркотиков, а также роста преступности несовершеннолетних и воспроизводства преступности в целом.

Необходимость противодействия данным преступлениям требует особой правовой оценки и правоприменительной деятельности правоохра-

нительных органов, в особенности понятия термина «склонение» к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», как с позиций объективной стороны состава преступления, так и вопросов квалификации по отношению к несовершеннолетним и малолетним лицам.

Выявление данных преступлений специализированными государственными органами обязывает законодателя к реальной трактовке уголовно-правовых норм, в связи с чем и обуславливается необходимость в научной разработке решения уголовно-правовых, криминологических и в целом политико-правовых проблем привлечения к уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, согласно статье 19 Конвенции ООН о правах ребенка «1. Государства - участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. 2. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры» [3].

И можем с полной уверенностью утверждать, что право на жизнь и право на здоровье весьма зависят от того как государство и общество противостоят проникновению наркомании в детство российских детей, а зна-

чит создадут систему социально-правовой безопасности от имеющихся и предстоящих угроз и рисков.

Доступность детям наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов возможна только от старших по возрасту лиц, а значит и действия по привлечению детей к потреблению наркосодержащих препаратов (в различных формах и видах) должны быть не только уголовно-наказуемы, но и нести повышенную общеправовую форму воздействия.

Так, пунктом «а» части 3 статьи 230 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц, и наказание за совершение которого – «лишение свободы от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двенадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового», что в соответствии с частью 3 статьи 15 УК РФ (категории преступлений) – признается особо тяжким преступлением.

И на первый взгляд, можно сказать, что факт имеет место быть уголовно-правовой охраны детей, но это именно на первый взгляд, так как законодатель в части 1 статьи 87 УК РФ установил – «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

Таким образом, уголовно-правовой охране определена только возрастная группа, которым исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18, и по умолчанию закона (статья 230 УК РФ) возникает весьма допустимое поведение лиц, достигших шестнадцати лет (в соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ), по склонению малолетних лиц к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, а именно, лиц в возрасте до 14 лет – почти безнаказанным.

Так, если ребенок не достиг возраста 14 лет (малолетний), то совершение действий в отношении него по склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов - влечет уголовную ответственность по общему правилу, а именно, по части 1 статьи 230 УК РФ, где санкция весьма отличается от санкции части 3 статьи 230 УК РФ, - «наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок от трех до пяти лет» [4], что соответствует по статье 15 УК РФ – категории преступлений средней тяжести.

Таким образом, неизбежно возникает вопрос – малолетним детям (в возрасте до 14 лет) менее вредны наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги ? Данные «особенности» уголовного закона - упущения и недомыслие законодателя ? или осознанное проявление беззаботности относительно подрастающих многонациональных поколений ?

В содержании Уголовного кодекса РФ предусматривается различная терминология лиц, в отношении которых возможны совершения преступлений, а именно, имеются такие установления в диспозициях норм и в качестве квалифицирующих признаков, как - лицо, заведомо не достигшее шестнадцатилетнего возраста; - потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста; - совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста; - заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста; - заведомо не достигшим двенадцатилетнего возраста; - в отношении малолетнего, которые законодателем применены в качестве толкования возрастных границ детей. Однако в статье 230 УК РФ данное терминологическое установление, отсутствует, что наводит на серьезные размышления.

Обратимся здесь же к другому уголовно-правовому установлению - когда речь идет о вовлечении в совершение преступления несовершеннолетнего лицом, лицом достигшим восемнадцатилетнего возраста – ст. 150

УК РФ – то рассматривается позиция уголовной ответственности так, что несовершеннолетний поддается вовлекаемым формам поведения взрослого человека и совершает преступление как самостоятельно, так и в соучастии с совершеннолетним лицом. А если же это будет выполнено в отношении малолетнего, т.е. ребенка, не достигшего возраста 14 лет – то применяется позиция части 2 статьи 33 УК РФ, а именно, – исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Употребление наркотических средств и психотропных веществ либо их аналогов в России с 1991 года не является уголовно-наказуемым, следовательно, и вовлекать в него не уголовно-наказуемо, и не может быть квалифицировано даже с позиций части 2 статьи 33 УК РФ.

Малолетние дети в России беззащитны перед натиском криминально настроенных лиц, ведущих непрекращающуюся «войну» против здорового в физическом и интеллектуальном состоянии подрастающего многонационального поколения общества.

В соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ – возрастом субъекта преступления по статье 230 УК является 16-тилетие, который несет ответственность на склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Может это и верно с практической стороны применения уголовной закона, но со статистикой не поспоришь - в 2001 году по ст. 230 УК зарегистрировано 545 фактов, а в 2010 году – 259. По мнению авторов – латентность невероятная.

Вместе с тем, в статье 240 УК «Вовлечение в занятие проституцией» - предусмотрена уголовная ответственность за деяния, «совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцати-

летнего возраста; -». Почему же законодатель столь не последователен в своих установлениях в соответствии с задачами в статье 2 УК РФ - по охране прав и свобод малолетних детей в России и не предусмотрел в качестве квалифицирующего признака в статье 230 УК - «в отношении малолетнего» ?

Сколько же российскому законодателю нужно еще вредных последствий от криминального воздействия преступности (в различных ее проявлениях), чтобы привести Уголовный кодекс РФ к реальному и действительному состоянию охраны и защиты детей и их детства, как потенциальных жертв и потенциальных преступников.

Как известно, одной из основных функций государственного управления является «обеспечение социальной безопасности как непрерывного состояния всей совокупности факторов жизнеобеспечения и воспроизводства социальных субъектов, гарантирующего минимально необходимый и достаточный уровень их жизнедеятельности и развития»[5].

Государственная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в качестве одного из важнейших элементов должна включать вопросы социальной безопасности подрастающего поколения, поэтому обязанностью государства как политического института является выработка соответствующей политической линии в вопросах социальной безопасности, которая является частью более общего понятия - национальная безопасность страны [6].

Таким образом, социальная безопасность подразумевает обеспечение соответствующих целей и направленности развития общества, способов удовлетворения потребностей личности и защиты ее интересов на основе принципов гуманизма и гармонии во взаимоотношениях всех элементов социальной структуры, предотвращения деструктивных явлений и процессов. Антиподом же социальной безопасности является социальная опасность (угроза, риски), т.е. действие таких факторов, которые способных

ущемить жизненные интересы и потребности социальных субъектов, нанести ущерб социальной инфраструктуре. К примеру, в процессе участия детей в нарко-преступности в различных формах асоциальных действиях.

Социальная безопасность не может быть обеспечена только политической и действиями официальных и неофициальных властных институтов, для этого необходима политическая воля на создание таких благоприятных социально-экономических условий, как экономический рост, обеспечение занятости населения, преодоление демографического кризиса, обеспечение доступа к системам образования, охраны здоровья, а также культурным ценностям и многим другим ценностям.

В Российской Федерации в зависимости от задач и принадлежности органов исполнительной власти, призванных гарантировать социальную безопасность, можно выделить три уровня ее обеспечения: ***федеральный, региональный и местный.***

На каждом уровне актуальность и острота проблемы требуют постоянного внимания к ней всех институтов государства, анализа ее состояния с тем, чтобы не допустить дестабилизации и социальных потрясений в обществе. Количественные и качественные стороны социальных явлений и процессов в сфере обеспечения безопасности детей можно разграничить [7] следующим образом:

1. ***социально-демографические*** - а именно, динамика численности населения по половозрастной характеристике, рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни по половозрастным группам; численность семей, их состав, брачность, разводимость; детскую миграцию и характеристику детей-мигрантов; пороговые значения социально - демографических показателей;

2. ***социально-трудовые*** – характеристика несовершеннолетних трудовых ресурсов и потребностей общественного производства в рабочей силе; динамика занятости и безработицы несовершеннолетнего населения;

условия и оплата труда несовершеннолетним; пороговые значения безработицы и деградации трудового потенциала;

3. *уровень и качество жизни несовершеннолетнего населения* – динамика реальных денежных среднедушевых доходов, потребления товаров, денежных сбережений, соотношения платежеспособного спроса и предложений товаров и услуг с учетом дифференциации по группам и типам семей, социальных пособий на несовершеннолетних детей и инвалидов; пороговые значения уровня и качества жизни несовершеннолетнего населения;

4. *жилищное обеспечение детского населения* – характеристика жилищного фонда по типу, метражу, принадлежности, благоустройству, потребности улучшения условий проживания; пороговые значения жилищных условий для семей с детьми, интернатов и детских домов;

5. *здоровье детского населения и его здравоохранение* – динамика заболеваемости и характеристика причин смертности детей, детской инвалидности; медицинской инфраструктуры и кадрового обеспечения – педиатров и иных специализирующихся врачей;

6. *образование, культура, информационные услуги* – динамика количества обучающихся детей, посещающих дошкольные и внешкольные учреждения, характеристика образовательной инфраструктуры и инфраструктуры культуры, кадрового потенциала, пороговые значения образовательных и культурных показателей;

7. *экология и социальная безопасность* – динамика показателей чистоты воды, воздуха, вредных выбросов, материальных затрат на обеспечение экологической безопасности, преступности несовершеннолетних и посягательств на них; пороговые значения экологических показателей и показателей криминогенности;

8. *социально-психологическое самочувствие детского населения* – социальные удовлетворенности несовершеннолетних; ущемленность, тре-

возможность, напряженность, толерантность, конфликтность как у несовершеннолетних, так и в отношениях несовершеннолетних со взрослыми.

Государственная система социально-политической безопасности включает систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти, государственных, общественных и иных организаций и объединений, граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности, в также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности. И *основными функциями* системы социально-политической безопасности должны быть: - выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации; - создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; - осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайных ситуаций; - участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией.

Поэтому в профилактической антинаркотической деятельности необходимо максимальное объединение и постоянное координирование усилий педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников, работников социальных служб, сотрудников средств массовой информации, общественности, т.е. усилия всех заинтересованных ведомств и органов системы профилактики, одновременно основанных на уголовно-правовых позициях воздействия на совершеннолетних лиц и лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, выполняющих действия по склонению малолетних и несовершеннолетних к потреблению

наркотических средств или психотропных веществ, либо их аналогов. И все это, по нашему мнению, должно быть основано на внесении изменений в статью 230 УК РФ.

Поэтому важна в современном состоянии общества реализация социально-политической безопасности, как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, социальных и этнокультурных групп, общества и государства, которые обеспечиваются с помощью совокупности мер политического, правового, экономического, идеологического, организационного характера, позволяющих сохранять существующие в обществе конституционный строй, политическую и социальную стабильность.

И подводя итог, можно сказать, что решение проблемы по снижению уровня употребления подростками и молодежью наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и совершения ими преступлений в сфере наркотизации, а также признания незаконности употребления наркотиков, преимущественно силовыми методами, не состоятельны, так как не в полном объеме урегулирован российским законодателем уголовный кодекс, и которому, видимо для этого, требуется политическая воля...

Литература

1.Зелик В.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России: дисс. ... к.ю.н. -Краснодар, 2001.; Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. 2001; Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики). 2008.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации 1996г. с изм. 2014г. // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3.Конвенция по правам ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20.11.1989г.) – вступила в силу для СССР в 1991 году.

4.Абзац в редакции Федерального закона от 1 марта 2012г. № 18-ФЗ.

5.Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. –М., 2003. С.129.

6.На что в послании 4 декабря 2014г. обратил внимание Президент Российской Федерации // Российская газета. 2014. 5 декабря.

7.Чапурко Т.М. Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних в транзитивном обществе. Краснодар. 2008.

References

1. Zelik V.A. Uголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России: diss. ... k.ju.n. -Krasnodar, 2001.; Prohorova M.L. Narkotizm: social'no-psihologicheskie, kриминологические и уголовно-правовые аспекты. 2001; Klimenko T.M. Problemy protivodejstvija narkoprestupnosti, narkotizmu i narko-manii v Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki). 2008.
2. Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii 1996g. s izm. 2014g. // SZ RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.
3. Konvencija po pravam rebenka (odobrena General'noj Assambleej Organizacii Ob#edinennyh Nacij 20.11.1989g.) – vstupila v silu dlja SSSR v 1991 godu.
4. Abzac v redakcii Federal'nogo zakona ot 1 marta 2012g. № 18-FZ.
5. Kovalev V.N. Sociologija upravljenija social'noj sferoj. –M., 2003. S.129.
6. Na chto v poslanii 4 dekabrja 2014g. obratil vnimanie Prezident Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. 2014. 5 dekabrja.
7. Chapurko T.M. Gosudarstvennaja politika v sfere zashhity prav i interesov nesovershennoletnih v tranzitivnom obshhestve. Krasnodar. 2008.